

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАНЯТОСТИ
НАСЕЛЕНИЯ ЗА СЧЁТ РАЗВИТИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА**

Шадманова Мадинахон Омонулла кизи

**ИНФОРМАЦИЯ О
СТАТЬЕ****АННОТАЦИЯ:****ИСТОРИЯ СТАТЬИ:***Received: 31.10.2025**Revised: 01.11.2025**Accepted: 02.11.2025***КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:***малый и средний бизнес (МСП), занятость, экономические механизмы, поддержка МСП, Узбекистан, цифровизация.*

Проблема лиц без гражданства остаётся в статье исследуются ключевые экономические механизмы, посредством которых развитие малого бизнеса способствует обеспечению занятости населения. Проанализированы количественные параметры вклада МСП в экономику (доля в ВВП, занятости), механизмы (финансовая поддержка, налоговые стимулы, инфраструктура, цифровизация), а также барьеры и рекомендации для политики, ориентированной на увеличение рабочих мест через поддержку малого бизнеса. В качестве эмпирической базы использованы официальные статистические данные Узбекистана и международные отчёты.

Введение.

Проблема создания рабочих мест остаётся одной из центральных задач социально-экономической политики в развивающихся и переходных экономиках. Малый и средний бизнес (МСП) традиционно рассматривается как основной поставщик новых рабочих мест благодаря высокой гибкости, локальной распространённости и способности быстро адаптироваться к спросу. Для Узбекистана рост роли МСП в экономике за последнее десятилетие стал одним из ключевых трендов: по разным оценкам, доля МСП в добавленной стоимости (или ВВП) превышает 50%, а на них приходится значительная часть занятости населения. Эти данные указывают на высокую потенциализацию МСП как канала создания рабочих мест и снижения уровня безработицы и неформальной занятости.

Цель исследования — идентифицировать и описать экономические механизмы, через которые развитие малого бизнеса может системно обеспечивать занятость населения, а также предложить практические рекомендации для повышения эффективности этих механизмов в условиях Узбекистана.

Материалы и методы

Исследование носит прикладной аналитический характер и основано на сочетании количественного анализа вторичных данных и системного обзора политики. В качестве источников использованы: официальная статистика Республики Узбекистан по показателям малого бизнеса (ежегодные публикации Государственного статистического комитета), отчёты международных организаций (World Bank, OECD, UN, ADB), тематические исследования и публикации за 2019–2025 гг. Аналитические методы: описательная статистика, относительные показатели (доли в ВВП, доля занятости), динамический обзор (тенденции 2010–2023/2024 гг.) и сопоставление политик поддержки. Для ключевых утверждений использованы свежие релизы и отчёты.

Результаты

1. Масштаб и динамика участия МСП в экономике и занятости (на примере Узбекистана)

По данным официальной статистики Узбекистана и международных обзоров, доля МСП и частного предпринимательства в ВВП страны оценивается в районе 50–54%, а на МСП приходится от 70% до 86% занятости в зависимости от метода подсчёта и включённых категорий (микропредприятия, индивидуальные предприниматели). Эти ориентиры подтверждаются как данными Госкомстата Узбекистана, так и отчётами OECD/World Bank и региональных организаций.

Динамика за 2010–2021 гг. показывает существенный рост числа занятых в МСП: согласно одному из обзоров, количество занятых в малом бизнесе увеличилось с нескольких миллионов в 2000-х до порядка 10 млн человек к 2021 г. (включая разные категории), что отражает структурные изменения в экономике.

2. Экономические механизмы создания занятости через МСП

Опираясь на эмпирику и политику, можно выделить следующие механизмы:

а) Финансовая поддержка и доступ к кредитам. Микрокредитование, льготные программы и государственные гарантийные инструменты снижают барьеры входа в бизнес и позволяют предпринимателям нанимать работников на ранних этапах роста.

В Узбекистане программы льготного кредитования для старта и расширения малого бизнеса способствовали созданию сотен тысяч рабочих мест в период 2019–2023 гг. (данные по распределению кредитов и числу созданных рабочих мест содержатся в государственных отчётах).

б) Налогово-правовые стимулы. Льготные налоговые режимы для МСП (упрощённые системы налогообложения, освобождение на первые годы деятельности) повышают рентабельность и стимулируют найм. Практики, при которых новые МСП получают поэтапные налоговые каникулы, показывают более высокую выживаемость и рост занятости в первые 2–3 года существования. (Сопоставление международного опыта — OECD).

с) Инфраструктурная поддержка: бизнес-инкубаторы, технопарки, «единые окна». Создание инфраструктуры упрощает административный старт и снижает фиксированные издержки, что повышает вероятность найма работников вместо самозанятости. Государственные и международные проекты по созданию инкубаторов в Узбекистане выделяют эту меру как фактор роста числа формальных рабочих мест.

д) Развитие цифровых платформ и электронной коммерции. Цифровизация позволяет МСП выходить на новые рынки, расширять сбыт и, как следствие, увеличивать штат. Отдельные исследования и глобальные отчёты UN/World Bank подчеркивают, что цифровая трансформация МСП способствует созданию гибких и удалённых рабочих мест, что особенно важно для охвата женщин и сельской молодёжи.

е) Обучение и повышение квалификации рабочей силы. Программы по обучению предпринимателей и сотрудников (профессиональное обучение, курсы цифровой грамотности) повышают производительность и позволяют МСП расширяться и легально оформлять сотрудников. Международные рекомендации акцентируют важность сочетания финансовой помощи и человеческого капитала.

3. Количественная оценка эффекта (приближённые оценки)

Если принять ориентир: МСП обеспечивают ≈ 50 – 55% ВВП и ≈ 70 – 80% занятости (оценки по Узбекистану разнятся в зависимости от включения индивидуальных предпринимателей и сектора аграрного самозанятости), то усиление мер поддержки МСП (широкое внедрение льготного финансирования и цифровой инфраструктуры) потенциально может увеличить формальную занятость на несколько процентов от

экономически активного населения в среднесрочной перспективе (3–5 лет). Конкретный прирост зависит от масштабов программы и исходного уровня формализации.

Обсуждение

Полученные данные и обзор практик подтверждают вывод: малый бизнес — эффективный канал создания рабочих мест, но его потенциал реализуется при наличии скоординированных мер. Ключевая проблема — не только создание новых МСП, но и их преобразование из «выживальческого» (самозанятость, микрофирмы с низкой добавленной стоимостью) в формальные предприятия с наёмными работниками. Это требует сочетания инструментов: доступа к финансированию, обучения, налоговых стимулов и цифровой поддержки.

Особо следует учитывать проблему неформальной занятости: значительная доля МСП (особенно в торговле и сельском хозяйстве) оперирует в неформальном секторе, что снижает качество занятости и налоговые поступления. Программы формализации (облегчённые регистрации, социальные гарантии) в сочетании с экономическими стимулами способны стимулировать переход в формальный сектор и повысить стабильность рабочих мест.

Для Узбекистана важна таргетированная политика по регионам: статистика показывает неравномерное распределение МСП и новых рабочих мест между столицей, областными центрами и сельской местностью. Инструменты должны учитывать региональную специализацию (агробизнес, лёгкая промышленность, сервисы).

Заключение и рекомендации

Выводы. Малый бизнес демонстрирует высокую способность создавать рабочие места — его вклад в ВВП и занятость значителен. Для максимизации эффекта необходимы комплексные меры, сочетающие финансовые стимулы, налоговые преференции, инфраструктурную поддержку и цифровую трансформацию.

Рекомендации политике:

1. Расширить доступ к льготным микрокредитам и гарантиям для малых предприятий, с прицелом на создание формальных рабочих мест.
2. Применять временные налоговые стимулы для новых МСП при условии регистрации и официального найма сотрудников.

3. Развивать региональные бизнес-инкубаторы и цифровую инфраструктуру (платформы e-commerce, обучающие порталы).

4. Совмещать финансовую поддержку с программами переподготовки и повышения квалификации, ориентированными на женщин и молодёжь.

5. Ввести мониторинг эффективности мер (показатели формализации, создаваемые рабочие места на одну субсидированную единицу и т.д.).

Литература

1. State Committee of the Republic of Uzbekistan on Statistics. Main indicators of small business entities in the Republic of Uzbekistan (report, 2023).

2. OECD. Insights on the Business Climate in Uzbekistan (2023).

3. World Bank. Uzbekistan — Country Economic Memorandum (2025).

4. UN. Global Micro-, Small and Medium-Sized Enterprises Report (2024).

5. OECD. SMEs and entrepreneurship (web resources and policy material).

6. OPEC Fund. Supporting small businesses in Uzbekistan (news/report).

7. Asian Development Bank. Asia SME Monitor — Uzbekistan (2023).

ILO. Employment in Uzbekistan: Achievements and Challenges (report).